

— Тот самый... заместитель директора Линь, — не выдержал секретарь, шедший следом за Е Шаоцзэ. — Директор Лу пришел сюда по делам, а вовсе не за тем, чтобы разыскивать вас. Честно говоря, мы даже не знали, что вы здесь.

Е Шаоцзэ медленно улыбнулся:

— Директор Линь, мы еще даже не успели поздороваться, а вы с порога накинулись на меня с какими-то бессвязными словами и решили, что я к вам равнодушен. Я просто поражен. Директор Линь, это у вас болезнь, ее надо лечить.

Лицо Линь Шутуна мгновенно побледнело. Он оглянулся на секретарей, и все они смотрели на него с крайне странным выражением.

Если он не ошибался, в этих взглядах отчетливо читалось всего два слова: «идиот».

В этот момент навстречу им шла группа людей. Шедший впереди мужчина высокого роста был облачен в серебристо-серый костюм; пуговицы на его манжетах были застегнуты с абсолютной аккуратностью, а брюки — идеально прямые и длинные, без малейшей складки. В его холодных и спокойных глазах читалась крайняя сдержанность и аскетичность. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: он обладает невероятным властным присутствием. А следовал за ним тот самый менеджер компании Тяньхэ, перед которым Линь Шутун так усердно рассыпался в любезностях.

— Старший брат, — Е Шаоцзэ направился навстречу Лу Юаньжуню.

Лу Юаньжунь посмотрел на младшего брата, и уголки его губ едва заметно дрогнули в улыбке. Но стоило ему перевести взгляд на Линь Шутуна, как его глаза вновь мгновенно похолодели:

— Я только что слышал, как ты с ним разговаривал. Кто он такой?

Е Шаоцзэ небрежно бросил:

— Да так, мой бывший сотрудник.

— Мне не нравится, когда он с тобой разговаривает.

Лу Юаньжунь, судя по всему, терпеть не мог Линь Шутуна. В обычных обстоятельствах он вообще никому не позволял прикасаться к своему брату, но сегодня его неприязнь к Линь Шутуну дошла до того, что тому даже запрещалось открывать рот в присутствии Е Шаоцзэ.

Один вид Линь Шутуна вызывал у Лу Юаньжуя глухое раздражение — ему казалось, что этот человек попытается отнять у него брата.

Он бросил взгляд на стоявшего рядом менеджера:

— Выбросьте этого человека вон и больше никогда не пускайте на порог компании.

С этими словами он взял младшего за руку и направился к своему кабинету. Заметив, что Е Шаоцзэ собирается оглянуться, Лу Юаньжуй сдержался и холодно напомнил:

— Не смотри на него.

Линь Шутун, охваченный смесью неловкости и ярости, уставился на приближающихся охранников и повысил голос:

— Что вы творите? На каком основании вы меня выгоняете?!

Менеджер бросил на него презрительный взгляд и процедил сквозь зубы:

— Это наш президент Лу. Ты умудрился насолить ему и еще смеешь рассчитывать на какие-то деловые переговоры? Катись отсюда немедленно и заткнись!

Линь Шутун чувствовал, что полностью потерял лицо. Гордый от природы, он больше не мог оставаться здесь ни секунды и в ярости покинул здание.

Приведя Е Шаоцзэ в свой кабинет, Лу Юаньжуй спросил:

— Я слышал, ты ходил к дяде? Зачем?

Е Шаоцзэ ответил:

— Он хочет расправиться с Группой Фанчэнь, а я просто предложил ему сотрудничество.

— Если тебе нужны деньги, мог бы прийти ко мне.

Лу Юаньжуй велел секретарю принести чековую книжку и, вытащив перьевую ручку, приготовился вписать нужную сумму:

— Сколько тебе нужно?

Е Шаоцзэ покачал головой:

— Старший брат, я пришел вовсе не за деньгами. Я хочу сотрудничать с тобой.

Вернувшись тогда домой, Е Шаоцзэ уже получил от Лу Шао документы на передачу акций компании Юаньшэн Цзиньжун, но теперь он собирался уничтожить нечто гораздо большее, чем просто Группу Фанчэнь. Е Шаоцзэ хищно улыбнулся:

— Старший брат, как ты думаешь, насколько далеко может зайти наш дядя?

Лу Юаньжуй традиционно был равнодушен ко всем подобным вещам — пока младший брат хочет чем-то заниматься, он полностью поддержит любые его начинания.

Глядя на Е Шаоцзэ, он редкостно мягко улыбнулся и взъерошил ему волосы:

— Хорошо, пусть будет по-твоему.

Поскольку Группа Фанчэнь являлась главным конкурентом Лу Шао, тот уже давно плел интриги, пытаясь заманить их в ловушку. Однако в эту ловушку угодил Линь Шутун: он почти подчистую растратил оборотный капитал компании Лу Юаньяна, но заодно обвалил акции Группы Фанчэнь до предела.

Заполучив контроль над пакетом акций компании Юаньшэн Цзиньжун, Е Шаоцзэ всего за несколько дней обрушил их стоимость до минимума, заставив всех поверить, будто Группа Фанчэнь больше не способна удержать Юаньшэн Цзиньжун на плаву. Одновременно с этим Е Шаоцзэ скупил огромное количество акций самой Группы Фанчэнь. На фоне финансовой паники акционеры компании принялись массово избавляться от ценных бумаг — если не сбежать прямо сейчас, когда Группа Фанчэнь казалась обреченной, все вложенные средства сгорят без остатка.

Кто же знал, что, сбросив акции, люди осознают, что стали жертвами продуманного обмана? Не прошло и двух месяцев, как Группа Фанчэнь заполучила важнейший государственный проект, и стоимость ее акций мгновенно взлетела до небес. Вот только все эти акции уже принадлежали Е Шаоцзэ.

Эта экономическая война продлилась больше месяца, и сотрудники компании наконец воочию увидели, что такое настоящая игра на миллиарды.

Инвестиционный талант Е Шаоцзэ казался настоящим чудом.

Разумеется, не обошлось и без безумных денежных вливаний со стороны Тяньхэ Технологии, но Е Шаоцзэ обеспечил им многократно окупившуюся прибыль. Более того, всего за один месяц он увеличил собственное состояние до миллиарда.

Когда Е Шаоцзэ проводил очередное плановое совещание компании, сотрудники смотрели на

него исключительно с благоговением и восторгом.

Кто-то даже не удержался и спросил:

— Директор Е, откуда вы знали, что Группа Фанчэнь получит этот проект?

Об этом масштабном проекте заранее не было слышно ни единого слуха. И дело не в семье Лу — вероятно, даже высшее руководство еще не знало, кому в итоге достанется контракт.

Е Шаоцзэ подумал про себя, что он-то, конечно, не знал, но Лу Шао был осведомлен наверняка. Иначе с какой стати Лу Шао, прежде не обращавший внимания на Группу Фанчэнь, вдруг стал бы так изощренно против нее воевать? Не от нечего же делать. Поэтому он ответил:

— Трезвый расчет и умение оценивать обстановку — важнейшие качества инвестора. Начиная с сегодняшнего дня, зарплата всех присутствующих удваивается. Пока вы работаете усердно и на совесть, я никогда не останусь в долгу.

Подчиненные были вне себя от радости и тут же принялись планировать грандиозный банкет в честь победы.

Линь Шутун, разумеется, увидел эту новость в финансовой хронике: Состояние почти в миллиард всего за месяц: как рождаются инвестиционные легенды.

Дела компании катились под откос, а деньги, привезенные некогда от Лу Юаньяна, были потрачены почти подчистую. Каждая неудачная инвестиция становилась для Линь Шутуна тяжелейшим ударом. Если поначалу он был абсолютно уверен в собственных силах, то теперь все сильнее сомневался в своем таланте: неужели он действительно обделен способностями? Тогда чем же объяснялись все его прошлые успехи?

Охваченный растерянностью, Линь Шутун заставил себя взять себя в руки: он не имел права сдаваться и был обязан верить в собственные силы.

<http://bllate.org/book/25150/2992012>